

Татьяна Зиновьева

Университет Николая Коперника
г. Торунь

Изменения в интонационном оформлении спонтанной речи: новая интонационная конструкция?

О наличии изменений в интонационной организации спонтанной речи исследователи указывали уже в начале XXI века. По всей видимости, первой конкретизированной констатацией появления интонационных инноваций, можно считать новый просодический артефакт, описанный Г. М. Богомазовым в учебном пособии по русскому языку (в подразделе, посвященном фонетике спонтанной речи). Назвав его «ровным тоном» и поставив в один ряд с интонационными конструкциями Е. А. Брызгуновой (Брызгунова 1968), используемыми в семи типах высказываний в разговорных спонтанных диалогах, Г. М. Богомазов пишет: «Обращает на себя внимание значительное количество случаев «ровного тона» мелодического типа, не находящего себе места ни в описаниях Е. А. Брызгуновой, ни в других описаниях интонационных систем русского языка» (Богомазов 2001: 248). Однако в дальнейшем это явление не исследовалось экспериментальными способами ни самим Богомазовым, ни другими авторами, а набор акустических характеристик, присущих упомянутому «ровному тону», так и не был установлен.

Немногим позднее появилась монография Т. Е. Янко, в которой автор анализирует инновационные процессы, наблюдаемые в русской публичной речи: перенос акцентоносителя, а также явления экспансии акцентов типа ИК-2 и ИК-4 (Янко 2008: 171–225). Однако от внимания исследователей не ускользнуло и появление совершенно новых интонационных контуров: «Как показывают предварительные наблюдения, еще не подкрепленные ни массовым материалом, ни экспериментальными исследованиями, в последние годы появились новые мелодические контуры в речи, а также произошло

смещение жанрово-стилистических границ в этой области (появились «бытовые» интонации в официально-деловом стиле). Все эти новые просодические явления заслуживают изучения и будут предметом дальнейших исследований» (*Современный русский язык* 2008: 391–392).

Действительно, интерес исследователей в области экспериментальной фонетики сосредотачивается в последние годы, в основном, на анализе отдельных стилей современного русского языка: исследовались, в частности, интонационно-звуковые характеристики рекламного произносительного стиля (Стрельникова 2006, Чернявская 2014), декламационного произносительного стиля (Прохватилова 2013), деловой речи (Прохватилова 2012), вокальной речи (Ильинов 2007), особенности интонационного оформления телевизионного информационного сообщения (Лебедева), православной проповеди и молитвы (Прохватилова 2000), и даже звуковые портреты современных российских политических лидеров (Ярцева 2012). Тем временем, новые мелодические контуры, активно отвоевывающие себе «жизненный ареал», по-прежнему остаются неисследованными.

Совершенно новая интонационная конструкция в нейтральной спонтанной речи, на которой я остановлюсь, привлекла к себе внимание уже в тот момент, когда ее реализации появились на российских телевизионных каналах, то есть в 2012 году. Речь идет о неконечных синтагмах¹, реализуемых отдельными информантами младшего поколения с новой ИК вместо ИК-3, используемой до сих пор в качестве маркера незавершенности в нейтральной спонтанной речи². Эта новая ИК хорошо идентифицировалась на слух, но поначалу казалась не более, чем индивидуальной особенностью, стилевым отличием отдельных адресантов. Однако начиная с 2013 года количество реализаций новой ИК в неконечных синтагмах неуклонно и быстро увеличивалось, что позволило предварительно очертить круг использующих ее в своей речи коммуникантов. К ним относятся, в основном, коммуниканты младшего поколения (в возрасте от 18 до 35 лет) из нестоличных городов России³.

¹ Здесь и далее придерживаюсь распределения на типы высказываний Г. М. Богомазова (2001: 247).

² В отличие от разговорной спонтанной речи и официального стиля: «Стратегия незавершенности, маркированная акцентом типа ИК-4, в русской речи используется при изложении кулинарных рецептов, технологии изготовления различных артефактов, при объяснениях на уроках и лекциях, в официальном стиле речи при стремлении говорящего подчеркнуть последовательность в изложении, в бытовом общении при изложении событий «по порядку» (Янко 2008: 169).

³ Здесь я имею в виду все населенные пункты России, кроме Москвы и Санкт-Петербурга, вне зависимости от того, являются ли они столицами каких-либо административно-территориальных образований.

Более точное определение группы информантов требует отдельного лингвосоциологического исследования. И наконец, толчком к описанию этого феномена стала эволюция, которую мне удалось пронаблюдать в произношении неконечных синтагм в спонтанной речи одной из информанток, произошедшая на протяжении 2012–2016 годов, то есть именно в тот период, когда наблюдаемая ИК активно отвоевывала свое право на существование.

Объектом моего анализа является спонтанная публичная неофициальная речь женщин и мужчин младшего поколения (в возрасте от 18 до 35 лет). Предметом анализа является сопоставление тонограмм двух схожих по смыслу высказываний, принадлежащих одной информантке: первое датируется 2013 годом, в котором коммуникантка еще реализует ИК-3 в неконечных синтагмах; два других высказывания зафиксированы в 2016 году и представляют собой уже реализацию новой ИК. Все высказывания принадлежат Снежане Королевой – 26-летней информантке из г. Калуги, получившей высшее образование в Москве⁴. Снежана Королева была избрана в качестве информанта по нескольким причинам, среди которых важную роль играет семантическая однородность ее высказываний⁵. Материалом для анализа послужили расшифровки трех аудиозаписей публичных выступлений, которые были обработаны с использованием программы Praat⁶. Целью анализа было выявление фонетических коррелятов новой интонационной конструкции в сравнении с ИК-3. В качестве единицы наблюдения мной была избрана синтагма.

Проанализировав несколько десятков синтагм, я отобрала восемь единиц, четыре из которых принадлежат первому высказыванию Снежаны Королевой, состоящему из двух предложений (запись, сделанная спутниковым телеканалом ТВ «Сафо» предположительно в августе 2013 года), и четыре – двум отдельным высказываниям, сделанным в двух разных выпусках ток-шоу «Пусть говорят» (от 31.05.2016 г. и 20.04.2016 г.) и состоящим из трех

⁴ Все сведения об информантке почерпнуты из интервью: А. Н. Малахов, *Снежана Королева: „Зов крови – не главное“*. [Электронный ресурс]: интервью. Режим доступа: <http://www.starhit.ru/andrey-malahov/snejana-korolyova-zov-krovi-ne-glavnoe-110219/> (дата обращения: 21.09.2016).

⁵ Информантка работала экспертом центра по ДНК-тестам лаборатории «Био-папа» в г. Москве и приглашалась на популярное ток-шоу первого канала «Пусть говорят» практически только для оглашения результатов проведенных центром ДНК-тестов на отцовство или материнство.

⁶ Компьютерная программа *Praat, Doing phonetics by computer*, авторами которой являются Пол Боэрсма и Дэвид Винник (2006) из Института фонетических исследований Амстердамского университета (www.fon.hum.uva.nl/praat), предназначена для анализа, измерения, модифицирования и обработки речевого сигнала. Функциональные возможности программы позволяют фиксировать основные акустические параметры, отображать тонограммы и сохранять их в виде графических файлов для последующего анализа и сопоставления.

предложений. Все рассматриваемые интонационные фразы являются неоконченными и сопоставлялись по критериям семантического сходства и места в предложении. Сравнимые синтагмы в приведенной ниже таблице выделены курсивом. Тонограммы всех восьми синтагм приводятся в конце статьи; центры ИК в тонограммах выделены курсорами.

запись, сделанная в августе 2013 года	записи, сделанные в мае и апреле 2016 года
<i>в ходе проведения теста на отцовство / между предполагаемым отцом ребенком и матерью / было установлено что предполагаемый отец / не является биологическим отцом //</i>	<i>результаты второго теста-ДНК на отцовство / предполагаемый отец Владимир / ребенок Ева //</i> Владимир / вероятность вашего отцовства по отношению к Еве / составляет ноль процентов //
<i>вот у меня в руках документ / подтверждающий нашу экспертизу / и то что ответ действительно отрицательный //</i>	<i>тест выполнен два раза / для подтверждения результата / чтобы гарантировать вам сто процентов качества / и надежности тестов //</i>

Проведенный анализ всех синтагм (в том числе и других информантов) позволил выделить следующие отличительные признаки новой ИК в сравнении с ИК-3.

Во-первых, обращает на себя внимание диапазон голоса, кульминацией которого являются, как правило, изменения частоты основного тона (далее – ЧОТ) непосредственно перед центром ИК и в самом ее центре. Здесь я имею в виду разницу между ЧОТ в самой низкой точке перед началом повышения тона на ядерном слоге и пиком самого ядерного слога: в ИК-3 эта разница составляет от 200 до 300 Hz, тогда как в интонационных фразах с новой ИК – от 100 до 200 Hz.

Во-вторых, новая ИК отличается от ИК-3 и самим центром, который представлен меньшим скачком ЧОТ на ядерном слоге (300,5–357 Hz по сравнению с 357–410,7 Hz), неострой вершиной и менее стремительным падением. Темпоральные параметры выглядят следующим образом: в ИК-3 продолжительность падения ЧОТ на ядерном слоге составляет от 0,04 до 0,17 сек., тогда как в новой ИК – от 0,10 до 0,20 сек.

Характерно и то, что оба приведенных выше отличия – диапазон голоса и стремительность падения тона в ядерном слоге интонационной фразы всегда проходят на фоне отсутствия резких перепадов ЧОТ вплоть до самого центра ИК, то есть на фоне общей сглаженности контура. В новой ИК отсутствуют частоты на уровне 100 Hz вплоть до самого центра ИК: ЧОТ на-

ходится на уровне от 200 до 300 Hz с небольшими отклонениями. Такая обязательная общая фоновая сглаженность ИК позволяет считать ее третьим релевантным критерием новой интонационной конструкции.

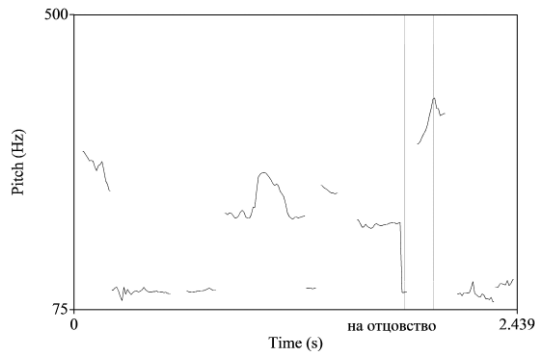
Мои наблюдения перекликаются с результатами исследования для американского варианта английского языка, проведенного Е. А. Бабушкиной. Автору этих экспериментальных исследований удалось выявить, что «В отличие от представителей более низких социальных слоев обладатели высокого социального статуса более свободны в выборе просодических средств, среди которых расширенный диапазон частоты основного тона, высокий уровень интенсивности, разнообразие терминальных тонов и шкал, что дает нам возможность причислить эти характеристики к социальным маркерам речи. Носители высокого социального статуса характеризуются более контрастной по длительности, диапазону и интенсивности речью, чем обладатели невысокого статуса. Речь малообразованных людей отличается однообразием мелодики, вариативностью показателей интенсивности, сильноконечностью интонационного контура» (Бабушкина 2015: 21).

Однако применительно к русскому языку ситуация не столь однозначна. Здесь, по всей видимости, мы имеем дело с двумя основными тенденциями, влияющими друг на друга: «эффekten прыжка» с одной стороны и гиперкорректностью – с другой.

«Эффekten прыжка» в англоязычной литературе называется распространение просодических явлений через средства массовой коммуникации (Trudgill 1984). Как справедливо замечает Т.Е. Янко: «В наибольшей степени интонационные инновации распространяются в средствах массовой коммуникации. Публичная речь более подвержена влияниям извне и в большей степени рассчитана на произведение впечатления на аудиторию, в частности, путем осторожного нарушения нормы» (Янко 2008: 171). Таким образом, новый интонационный контур, используемый в речи менее образованных коммуникантов, смог получить быстрое распространение благодаря СМИ и превратился в своего рода интонационное клише. Видимо, именно о нем и пишет А.Б. Ананьев: «Другой вид интонационной аномалии показан на рис. 5–8. Это запись телерепортажа молодой журналистки одного из центральных телеканалов. На рисунке отчетливо просматривается интонационный шаблон, которому журналистка следует вне всякой связи с содержанием сообщения. О логических ударениях, акцентирующих внимание на ключевых словах сообщения, не приходится говорить. Размеренная навязчивая интонационная «раскачка» с практически одной и той же опорной нотой наверху маскирует смысл сообщаемой новости. Интонационное шаблонное поведение очень распространено среди неквалифицированных, плохо подготовленных теле- и радиорепортеров» (Ананьев 2015: 26–27).

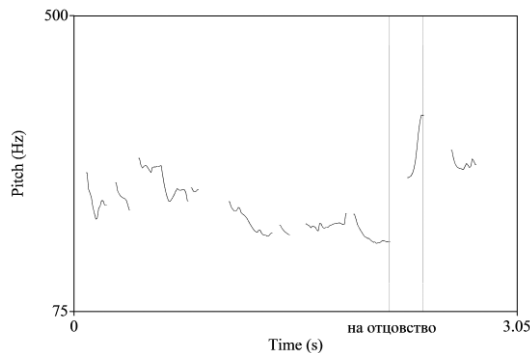
Вторая тенденция проявляется в виде явления гиперкорректности на просодическом уровне, то есть когда взрослые информанты, демонстрировавшие до сих пор в своей речи полный набор просодических средств, используемых носителями литературного русского языка, в определенный момент начинают копировать интонационное клише, которое они часто слышат по телевидению и которое считают более корректным.

Таким образом, мы имеем дело с ситуацией, когда одна тенденция порождает вторую, которая, в свою очередь, усиливает первую. Войдет ли со временем этот шаблон в инвентарь интонационных контуров, станет ли равноправным среди других, вытеснит ли ИК-3 или останется социальным или индивидуальным маркером речепроизводителя – вероятно, это вопрос уже самого недалекого будущего.

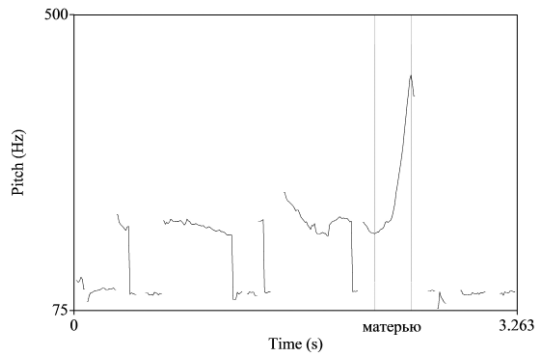
Тонограмма 1.

Синтагма: *в ходе проведения теста на отцовство.*

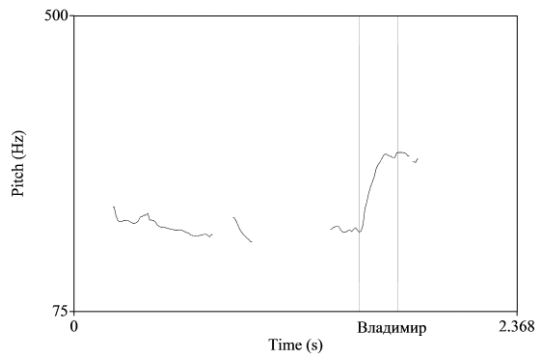

Тонограмма 1а.

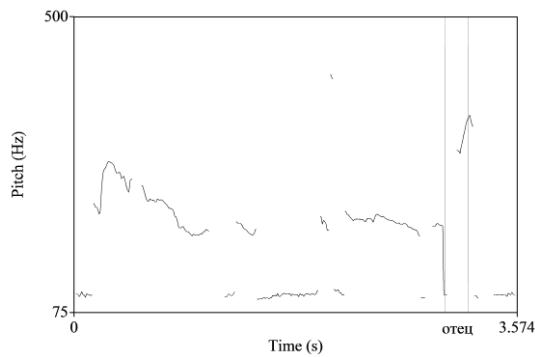
Синтагма: *результаты второго теста-ДНК на отцовство.*

Тонограмма 2.

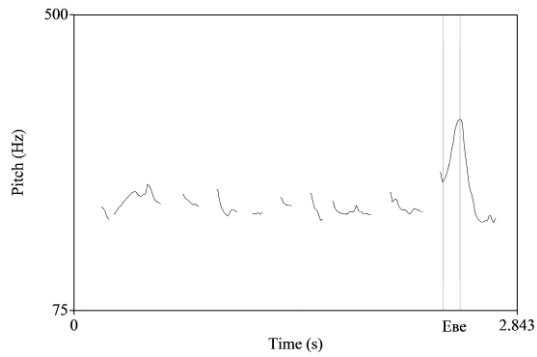
Синтагма: *между предполагаемым отцом ребенком и матерью.*

Тонограмма 2а.

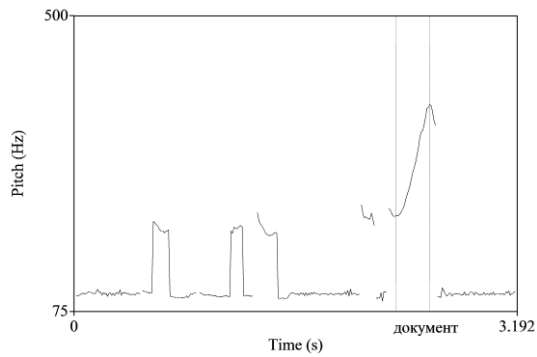
Синтагма: *предполагаемый отец Владимир.*

Тонограмма 3.

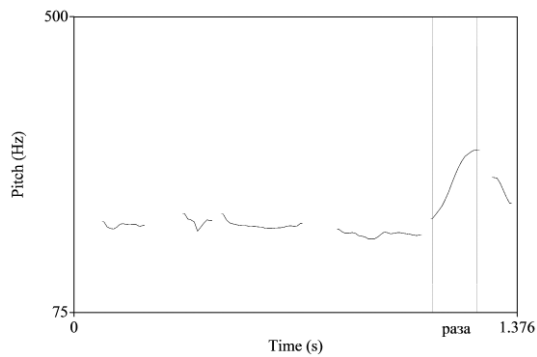
Синтагма: *было установлено что предполагаемый отец.*

Тонограмма 3а.

Синтагма: *вероятность вашего отцовства по отношению к Еве.*

Тонограмма 4.

Синтагма: *вот у меня в руках документ.*

Тонограмма 4а.

Синтагма: *тест выполнен два раза.*

Литература

- Ананьев А. Б., 2015, *Несколько слов о звукорежиссуре*, вып. 4: *Интонация. Учебное пособие*, Киев.
- Бабушкина Е. А., 2015, *Социальный статус говорящего и его фонетические корреляты*, „Филологические науки. Вопросы теории и практики”, № 3 (45) 2015, часть 3.
- Богомазов Г. М., 2001, *Современный русский литературный язык: Фонетика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений*, Москва.
- Брызгунова Е. А., 1968, *Звуки и интонация русской речи*, Москва.
- Ильинов Ю. М., 2007, *Фонетические характеристики вокальной речи*. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук, Волгоград.
- Лебедева Ю. С., Кашкорова Г. П., 2004, *Особенности интонационного оформления текста телевизионного информационного сообщения*, [в:] *Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка. 18-21 марта 2004 года*. – Электрон. текстов. дан. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/sections/sections.php?id=14>. – Заглавие с экрана [дата обращения 21.09.2016].
- Прохватилова О. А., 2000, *Речевая организация звучащей православной проповеди и молитвы*. Диссертация на соискание степени доктора филологических наук, Волгоград.
- Прохватилова О. А., 2012, *Об интонационно-звуковых параметрах деловой речи*, „Вестник Волгоградского государственного университета”. Серия 2: *Языкознание*, № 2 (16).
- Прохватилова О. А., 2013, *Интонационно-звуковые характеристики декламационного произносительного стиля*, „Вестник Волгоградского государственного университета”. Серия 2: *Языкознание*, № 2 (21).
- Современный русский язык 2008*, *Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков*, отв. ред. Л. П. Крысин, Москва.
- Стрельникова Е. С., 2006, *Интонационно-звуковая организация радиорекламы*. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук, Волгоград.
- Чернявская Е. С., 2014, *Интонационно-звуковые характеристики рекламного произносительного стиля*, „Вестник Волгоградского государственного университета”. Серия 2: *Языкознание*, № 1 (17).
- Янко Т. Е., 2008, *Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте*, Москва.
- Ярцева Ю. С., 2012, *Речевой портрет современного политического лидера*, Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук, Волгоград.
- Trudgill P., 1984, *On Dialect: Social and Geographical Perspectives*. N.Y.: New York Univ. Press.

Summary

Changes in the intonation pattern of spontaneous speech: towards a new intonation construction

The article addresses prosodic characteristics of the new intonation contour which can be observed in spontaneous speech in the contemporary Russian language. The study focuses on the attempt made to identify the most relevant criteria of this new intonation construction and to explain the reasons underlying its occurrence.

Keywords: intonation, intonation cliché, spontaneous speech, non-final syntagm, voice range, speech melody.